

СТУДЕНЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Сегодня не может не радовать появление студенческих изданий на многих факультетах. (Об одном из них - студенческом альманахе "Штудии" - "Педагогические вести" писали в своём октябрьском номере). Но идея эта не нова. Начало студенческому творчеству и освещению жизни университета (тогда - пединститута) было положено ещё в начале XX века студенческим "самиздатом".

Самым первым в стенах нашего университета стал выходить ежемесячный рукописный журнал "Тюмичи". Он выходил в течение одного года. В фондах нашего Музея сохранилось восемь номеров этого журнала за 1908-1909 гг. Немного названий, но удивительно искренней, он не ставил актуальных проблем, сложных задач и научно-исследовательских вопросов. Он был наполнен творчеством институток, стихами и прозой. Любопытно, что одним из авторов была Надежда Павловна Гринёва, тогда студентка словесного отделения историко-филологического факультета Женского Педагогического института, а впоследствии - профессор кафедры русского языка ЛГПИ. Она входила в редколлегию журнала. Интереснейший личный архив Н.П. Гринёвой хранится в Музее нашего университета.

Продолжателем традиции "Тюмичи" стал литературно-художественный журнал "Иосифин" (альманах юных), издаваемый при студенческом литературном кружке "Голубая лавина". Журнал также был рукописным, но уже размножался на ротаторе. Новым в журнале было то, что кроме литературно-художественного раздела, он уже печатал и отклики на события жизни, педагогические статьи, были там и сатирические странички. Авторы в основном писали под псевдонимами.

Совсем иным стал следующий, уже машинописный, студенческий журнал "Мысль", первый и, к сожалению, единственный экземпляр которого хранится в фонде нашего Музея. Уже само название нового журнала говорит само за себя, - из литературно-художественного он превращается в художественно-публицистическое издание.

Чем жили студенты тех далёких лет, что их волновало, возмущало, вдохновляло? Узнать об этом мы можем, "заглянув" в этот, единственный, а потому уникальный номер журнала "Мысль" за 1922 год.

Какую цель ставила перед собой редколлегия журнала, что

хотела донести она до своих читателей? Ответ на этот вопрос - в обращении "К читателям" на титульном листе: "Главная задача нашего журнала - пробудить дремлющие творческие силы студенчества. Свободное высказание настроений студенчества, шлифовка и заострение их мыслей, - вот смысл его существования. Не будем забывать, что шёл 1922 год, высшая педагогическая школа Петрограда переживала период реформирования, с 1921 года началось постепенное слияние педагогических заведений города, зарождалась новая формация студенчества, которая нуждалась в объединяющем начале, моральной и идейной поддержке. Таким объединяющим началом должен был стать журнал, корреспондентами которого были сами студенты."

Отрывает номер подборка стихов. На удалении, совершенно отсутствует постреволюционный пафос: стихи отдают, скорее, "серебряным веком", даже некоторая крамола, несовместимая с революционным духом, в них присутствует (может, потому номер журнала и был единственным - цензура "прикрыла" его?)

Вот это напомнило о М.Цветаевой:

"...А высокие своды молчали -
Притаилась в них теньюга,
И, зная молитвам печали,
Золотилось распятие Христа."

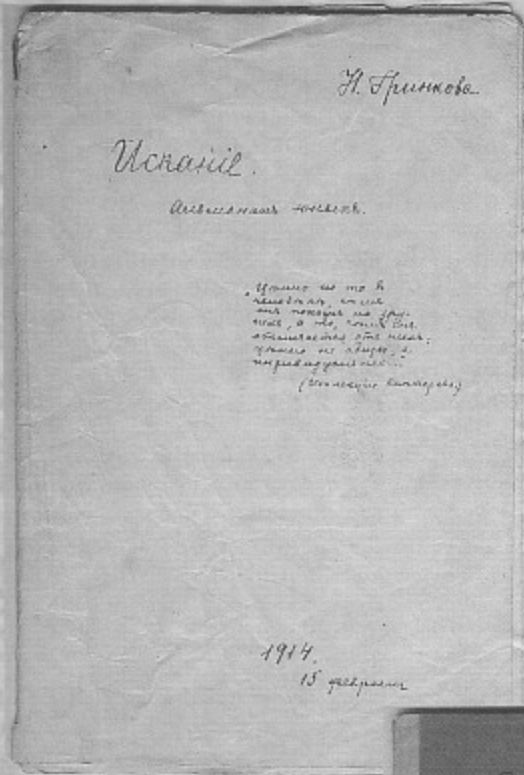
В стихах Н.Вячужина, впоследствии советского поэта, скрывают память о минувших днях, впрочем, без всякого сожаления:

"... Не надо плакать о былом
В потушках далёжх пологнувших,
Навеки в дребяжх дней уснушем,
Не надо плакать о былом."

А это его "лунти осенние":

"... Стал мне парень ногами сниться,
Ровно дал наизу греворот.
Вот идёт не спеша

задворками,
Усмехается в шёлков ус.
А на мне сарафан с оборками
И набор семицветных бус."

Примечателен номер тремя стихотворениями Н.Заболотского, в те годы студента гуманитарного факультета нашего института, впоследствии также известного советского поэта. Вот одно из стихотворений начинающего, тогда ещё никому не известного молодого поэта:

" Просвистел сизый ибис с папируса
В переулке извилин моих,
И навстречу сизому вынеслись
Золотые мои стихи.

А на месте, где будет лысина
К двадцати пяти годам, -
Жёлтенькое солнышко изумилось
Светлейшим моим стихам.

А они, улыбнувшись родителю,
Полетели в чужие мозги.
...И мои глаза увидели
Панораму седой тоски.

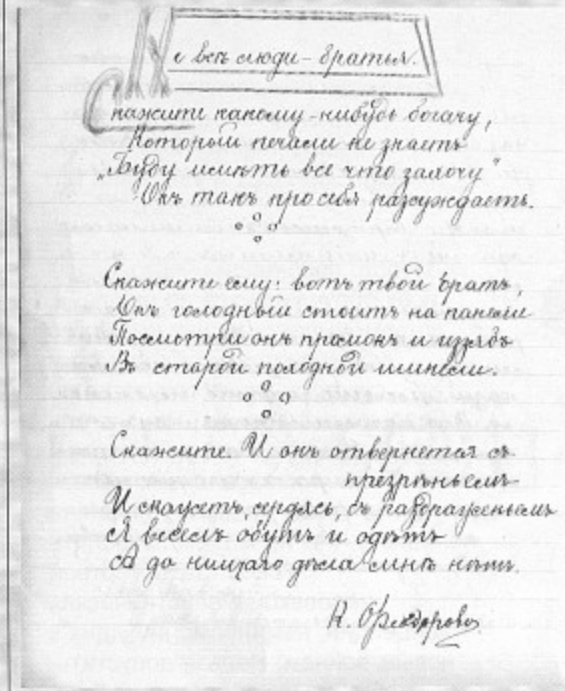
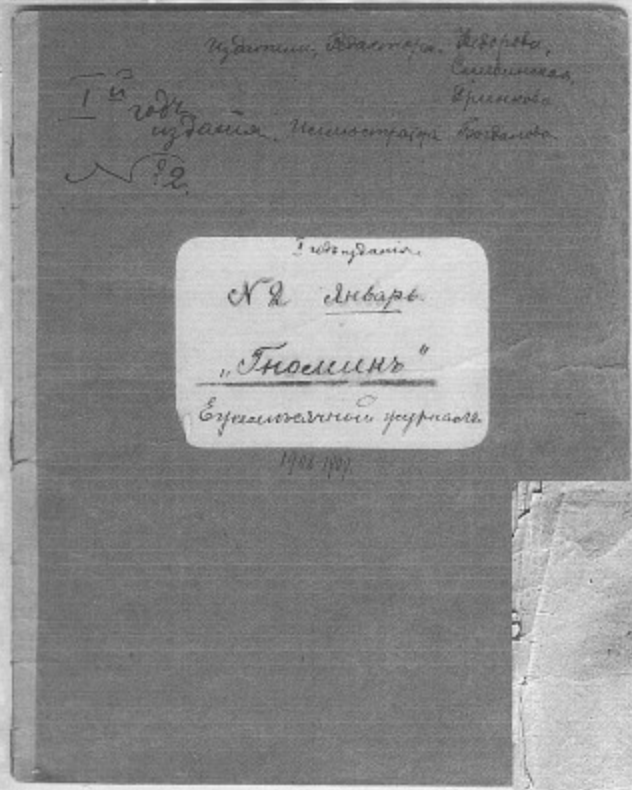
...Не свисти, сизый ибис папируса,
В переулках извилин моих:
От меня уже не зависят
Золотые мои стихи."

Нашлось место и для прозы: два коротких рассказа - А.Кораблёвой "Чувства и мысли" и "Ловкач" С.Писарева. Философские аспекты русской и западноевропейской поэзии затрагиваются в статье Н.Заболотского "О сущности символизма", где символизм рассматривается с двух сторон - как мировоззрение и как литературная школа. Публицистика представлена статьёй Л.Спокойного "Проблема "личность и общество" и её разрешение теорией научного социализма". Личность и общество предстают как постоянные

антагонисты, два этих начала находятся в вечной борьбе противоположностей, стремящихся господствовать друг над другом. Любопытно, что сегодня, спустя 79 (!) лет, проблема эта не потеряла своей актуальности и вновь поднята в статье В.Лебедева "Общество без личностей" - в аспекте доминирования общества над личностью, отдельным индивидом ("Педагогические вести" №9-10 от 20.10.2001). Л.Спокойный рассматривает, в то же время, и вопрос " примирения двух враждующих начал" - согласно идее утилитаризма в философии XIX века. Но наиболее логично и доходчиво автор доказывает не просто " примирение", а полное отсутствие проблемы противостояния личности и общества в теории научного социализма.

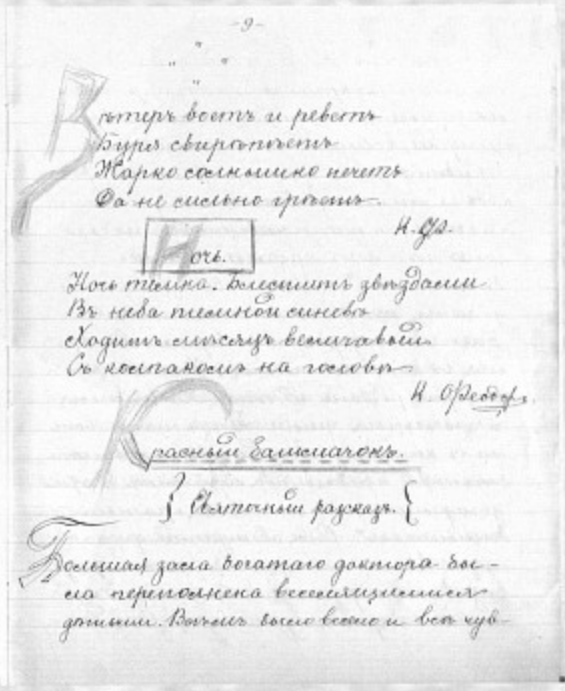
На протяжении десятилетий, практически каждым поколением студентов, ставился вопрос о самоуправлении. Он актуален и сегодня, насколько успешно он решается современным вузом, мы с вами можем прочесть на страницах "Педагогических вестей". Не менее значимым был этот вопрос и в 20-е годы - на этапе становления новой педагогической школы, и журнал не мог обойти его стороной.

В. Маляков в своей статье "Наше самоуправление" пишет: "Много говорить о значении студенческого самоуправления не приходится. Оно общеизвестно и признаётся всеми. Можно только сказать, что строительство высшей школы не пойдёт так успешно, как оно может идти при развитии студенческой самодеятельности". Автор сетует на то, что студенческое самоуправление не на уровне: "...сходки собираются редко, проходят они всегда вяло и скучно, заседания факультета посещаются неисправно, студенческий паритет превратился в заседающую публику, в большинстве случаев пассивную и всегда разрозненную и не стол-ковавшуюся". Не правда ли, очень знакомо? Первой задачей автор ставит объединение в единый центр настоящего дееспособных студентов, вокруг которых постепенно сплотятся остальные, малоактивные элементы. Предлагается обратить самое серьёзное внимание на студентов младших курсов,

активно вовлекать их в реальную работу. Анализируется в журнале и кружковая работа института (статья Д.Осипова "Кружковая работа в институте"). Делается акцент на важность этой формы студенческой работы, её принципиальные отличия от семинарских занятий, затрагивающих лишь отдельные аспекты проблем, в то время как кружковая работа рассматривает вопрос глубоко и широко, при этом позволяя участвовать в работе большему количеству студентов, согласно их желанию и склонности. Автор критически оценивает современное ему студенчество: "Недостаток часто даже элементарных сведений, слабое развитие формальных навыков интеллектуальной работы и, за редким исключением, неумение систематически мыслить". Поправить положение призваны, в том числе, кружки, но кружки правильно организованные - с активным участием в работе всех кружковцев, докладами, логически связанными между собой в контексте единой проблемы. Отмечает автор и нерегулярность кружковой работы, зачастую низкую заинтересованность самих преподавателей, отсутствие должного энтузиазма. Все эти конкретные вопросы ставятся на рассмотрение и дальнейшее обсуждение на страницах журнала в надежде на реальные сдвиги к лучшему.

Не чуждается журнал студенческого юмора и сатиры. Некий "Микстуркин" предлагает "Новые задачи", которые студенты выпуска 1922 года должны разрешить для окончания института. Например, по химии: "...разложить душу студентки факультета новых языков на её составные элементы: недовольство, возмущение и мировую скорбь"; или по астрономии: "Принимая во внимание, что в кооперативе имеется трое служащих, вычислить, сколько времени кометы простоят в хвосте". Также представлена юмористическая "анкета студента", автор И.Степанов. Вот лишь некоторые "графы" этой анкеты:
"Учебное заведение: Петропедгосинститут.
Факультет: факультегуманлитерхуд.
Год приёма: приёмным никогда не был.
Пол: паркетный.
Не было ли перерыва в Ваших учебных занятиях: были.
Причина: голод, холод, болезнь и любовь к коллеге женского пола.
Принадлежите ли к партии Р.К.П.: принадлежать никому не могу.

активно вовлекать их в реальную работу. Анализируется в журнале и кружковая работа института (статья Д.Осипова "Кружковая работа в институте"). Делается акцент на важность этой формы студенческой работы, её принципиальные отличия от семинарских занятий, затрагивающих лишь отдельные аспекты проблем, в то время как кружковая работа рассматривает вопрос глубоко и широко, при этом позволяя участвовать в работе большему количеству студентов, согласно их желанию и склонности. Автор критически оценивает современное ему студенчество: "Недостаток часто даже элементарных сведений, слабое развитие формальных навыков интеллектуальной работы и, за редким исключением, неумение систематически мыслить". Поправить положение призваны, в том числе, кружки, но кружки правильно организованные - с активным участием в работе всех кружковцев, докладами, логически связанными между собой в контексте единой проблемы. Отмечает автор и нерегулярность кружковой работы, зачастую низкую заинтересованность самих преподавателей, отсутствие должного энтузиазма. Все эти конкретные вопросы ставятся на рассмотрение и дальнейшее обсуждение на страницах журнала в надежде на реальные сдвиги к лучшему.

Находились ли под судом при Соввласти: да, за антигосударственную фамилию" (Голодай-Молчанко). /20 годы - голод./ Как видим, анкета также довольно вольная по тем временам.

Завершает номер хроника событий института и обзор кружковой работы. Хроника представлена единственным, но, видимо, значимым событием - первым студенческим спектаклем и отзывом о нём. Вот краткая программа этого спектакля:

- 1. "Превратности любви" /кино-пьеса соч. Л.Спокойного./
- 2. Отрывок из "Мёртвых душ" Н.Гоголя.
- 3. Сцена из "Дни нашей жизни" Леонида Андреева.
- 4. "Трагедия юного сердца" /представление на злободневную тему соч.И.Степанова./
- 5. Кабаре /декламация, пение, танцы/

На несколько минут мы погрузились в атмосферу прошлого, немного почувствовали, чем жили студенты прошлых поколений. Но так уж ли сильно отличаются сегодняшние студенты от тех - из далёких, казалось бы, лет - такие же юноши и девушки, с похожими мыслями, переживаниями, проблемами. Очевидна преемственность поколений, и радостно, что она продолжается. И ещё через 60 - 80 лет будущие поколения студентов откроют нашу газету и, возможно, почувствуют живой пульс сегодняшнего студенчества.

И.В. ЛИХОЛЕТОВА
методист Музея истории РГПУ

Фото предоставлены директором музея Е.М. КОЛОСОВОЙ

На странице 2: наставницы Сиротского института Николая I со своими воспитанницами. 1912
Здание Воспитательного дома. Фото К.Буллы. Начало XX в.
На странице 3: студенты женского педагогического института в читальном зале библиотеки. Фото К.Буллы. 1913
На страницах 4-5: обложки студенческих журналов и тетрадей. Плакатная компания - "Плакатженарм". 1924